

2. Звеков, В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве / В. П. Звеков. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 128 с.

3. Regulation (EC) № 864/2007 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) [Electronic resource] : [Done at Strasbourg, 11 July 2007] // EUR-Lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007R0864>. – Date of access: 04.09.2014.

4. Boer, T. M. Party autonomy and its Limitations in the Rome-II Regulation / T. M. Boer // Yearbook of Private International law. – Switzerland : Stemphil Publishers Ltd. Berne, 2007. – Vol. 9. – P. 29–60.

5. Code Civil du Quebec, 1 Janv. 1994 [Ressource électronique] // L'institut canadien d'information juridique. – Mode d'accès : <http://www.canlii.org>. – Date d'accès : 18.01.2015.

6. Loi fédérale sur le droit international privé (Suisse) [Ressource électronique]: 18 Déc. 2005 : amend. 01.01.2010 // Les autorités fédérales suisses. – Mode d'accès : <http://www.admin.ch/aktuell/index.html?lang=fr>. – Date d'accès : 24.03.2014.

7. Pitel, S. G. Choice of law for tort in Canada: Reasons for change/ S. G. Pitel, J. R. Harper // Journal of Private International Law. – 2013. – Vol. 9. – № 2. – P. 289–308.

8. Private International Law (Miscellaneous Provisions) Act 1995 (Great Britain) [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access : <http://www.legislation.gov.uk>. – Date of access : 24.03.2014.

9. Symeonides, S. C. The American Choice-of-Law Revolution: Past, Present and Future / S. C. Symeonides. – Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2006. – Vol. 4. – 508 p.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Лебедева Е.В., магистрант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Число случаев возникновения семейных отношений с иностранным элементом возрастает из года в год. В соответствии со статистикой 2013 г. в семи случаях из ста граждане Республики Беларусь заключали брак с иностранцами [1]. Как и иные отношения, осложненные иностранным элементом, семейные отношения регулируются путем выбора применимого права посредством коллизионных норм, содержащихся в национальных законодательствах, двусторонних договорах о правовой помощи, положениях конвенций. В области семейного права материально-правовые

нормы различных государств очень разнообразны, их унификация чрезвычайно затруднена, что подтверждает актуальность настоящего исследования. Целью работы является выявление современных тенденций и пробелов коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

В ходе проведенного исследования был определен круг источников коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений; проведен сравнительный анализ современных законодательных актов отечественного и зарубежного международного частного права, а также международных договоров, определена роль основных принципов международного частного права (автономия воли сторон, принцип наиболее тесной связи), выявлены допустимые коллизионные привязки при регулировании брачно-семейных отношений, рассмотрено правовое регулирование как имущественных, так и личных неимущественных брачно-семейных правоотношений в законодательстве Европейского союза, СНГ и различных государств, раскрыты наиболее актуальные проблемы, связанные с выбором применимого права к брачно-семейным правоотношениям, сопоставлены особенности коллизионно-правового регулирования в зарубежных странах с регулированием, существующем в Республике Беларусь, сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

По итогам проведения исследования, считаем необходимым выделить следующее.

Особенностью коллизионного регулирования заключения брака в Республике Беларусь является односторонняя привязка к месту заключения брака, в то время как в зарубежных странах имеет место иной подход. На наш взгляд, целесообразно использование личного закона лиц, вступающих в брак. Применение данной коллизионной привязки позволило бы избежать «обхода закона», а также сократить число «хромающих браков». Также, нельзя не отметить, что лицо более тесно связано со своим личным законом. В случае применения указанной коллизионной привязки у регистрирующего органа может возникнуть необходимость уяснить содержание иностранного права, касающегося брачной правоспособности лиц, вступающих в брак. Данный вопрос может быть разрешен посредством введения требования по предоставлению в регистрирующий орган специального разрешения для вступления в брак, выданного компетентным органом государства-гражданства лица или консульством при заключении брака с иностранным гражданином. Такая практика существует в некоторых европейских странах, например, в Венгрии.

Коллизионное регулирование расторжения брака развивается в направлении выбора в качестве коллизионной привязки общего личного

закона супругов; при отсутствии общего личного закона – закона последнего общего места жительства. Закрепление такой двусторонней привязки в законодательстве Республики Беларусь способствовало бы преодолению коллизии с международными договорами, в частности, договорами о правовой помощи. Ограничение автономии воли сторон возможно по примеру Регламента Рим III «О праве, применимом к расторжению брака» [4].

В части имущественных отношений между супругами следует обратить внимание на правовое регулирование института брачного договора. Судить о том, насколько в белорусской юрисдикции позволены оговорки о выборе применимого права в брачном договоре довольно сложно; в этом заключается существенный пробел. При определении права, подлежащего применению к брачному договору, в большинстве государств СНГ используется коллизионная привязка, определяющая национальное право в качестве применимого. Общие положения Гражданского кодекса Республики Беларусь о договорных обязательствах связывают стороны в выборе применимого права правом места совершения сделки (правом места заключения брачного договора) [2], что свидетельствует о пробелах в праве. В качестве основных формул прикрепления представляется возможным использовать следующие привязки: общий личный закон супругов (лиц, вступающих в брак); право государства совместного места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); право государства наиболее тесной связи супругов. Полагаем, что определенные коллизионные привязки смогут достаточно полно учесть интересы сторон. Постепенное изменение коллизионной привязки в отношении подлежащего применению правопорядка от национального права супругов к праву места совместного проживания супругов, на наш взгляд, является закономерным явлением.

Что касается взаимного содержания супругов, то необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь в отличие от законодательства зарубежных стран данный вопрос в достаточной мере не урегулирован. Свидетельством этому служит определение в качестве применимого права к соглашению об уплате алиментов права, подлежащего применению для брачного договора. Существование указанных пробелов свидетельствуют о необходимости кодификации данного вида правоотношений. Считаем целесообразным заимствовать положения Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам 1973 г., нормы которой отсылают к праву государства, где развод был осуществлен или признан, к праву обычного места жительства кредитора.

Международные конвенции, принимаемые с целью унификации правового регулирования личных неимущественных и имущественных отношений с трудом находят применение на практике, что связано с малым

количеством ратификаций. Однако в то же время государства постепенно делают шаги для гармонизации законодательства с целью избежания «хромяющих отношений», закрепляя в своем национальном законодательстве определенные конвенциями коллизионные привязки.

В связи с отсутствием в белорусском законодательстве коллизионных норм, регулирующих алиментные отношения родителей и детей, целесообразно внесение соответствующих дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. На наш взгляд, разумным было бы избрать в качестве применимого права закон общего гражданства родителей и ребенка; если же гражданство различно – закон общего места проживания, либо закон гражданства ребенка. Считаем, что введение вышеуказанных норм поможет устранить пробелы в белорусском семейном праве и защитить интересы, как родителей, так и детей.

В целом, статус кодификации в области коллизионного регулирования семейных отношений в Республике Беларусь находится в стадии разработки. Наличие в семейных отношениях особой специфики усложняет данный процесс, в частности, к данному виду правоотношений судами часто применяются оговорка о публичном порядке, либо императивные нормы государства. Основой для последующей системной кодификации являются, на наш взгляд, соответствующие Конвенции, заключаемые между государствами, а также международные документы, которые могут составить базис для унификации законодательства.

Список источников

1. В семи случаях из ста граждане Беларуси заключают брак с иностранцами [Электронный ресурс] / TUT.BY. – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/351483.html>. – Дата доступа : 15.01.2015.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.11.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гааге 02.10.1973 г.]. – Режим доступа : <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data04/tex16052.htm>. – Дата доступа : 15.01.2015.

4. Rome III – choice of law in divorce: Report with Evidence [Electronic resource] / United Kingdom Parliament. – Mode of access : <http://www.parliament.the-stationery-office.com/pa/ld200506/ldselect/lddeucom/272/272.pdf>. – Date of access : 15.01.2015.